

В.А. Теплов

**Смутное время и дворцовый
переворот в Константинополе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.А. Теплов**
Смутное время и дворцовый переворот в Константинополе / В.А. Теплов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 228 с.

ISBN 978-5-458-02219-4

ISBN 978-5-458-02219-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

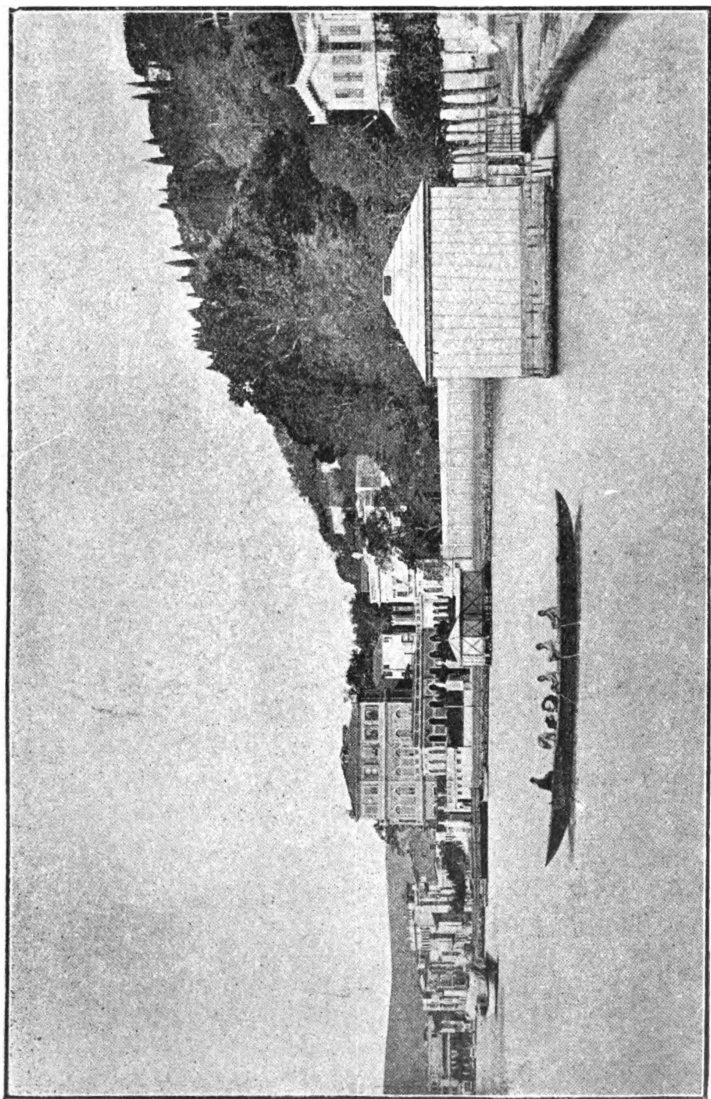
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

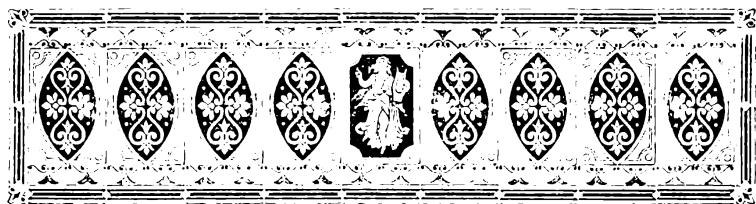
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Буюкдере.

I.

Раннимъ, дождливымъ утромъ 18-го мая 1876 года, жители мирной при-босфорской деревушки Буюкдере были чрезвычайно удивлены прибытіемъ на зарѣ турецкаго фрегата, который, ставъ на якорь какъ разъ противъ лѣтнаго дворца русскаго посольства, открылъ свои борта и показалъ жерла громаднхъ орудій, какъ бы приготовляясь приступить къ бомбардировкѣ. Въ то же время узнали, что еще въ полночь мѣстная телеграфная станція была занята отрядомъ турецкихъ войскъ, а другіе отряды прекратили всякое сообщеніе Буюкдере съ окрестными мѣстами. Было очевидно, что въ Константинополь что-то произошло чрезвычайно важное, но что именно—оставалось неизвѣстнымъ.

Погода въ то утро была отвратительная—густой туманъ лежалъ на Босфорѣ, съ Чернаго моря дулъ порывистый вѣтеръ, моросилъ мелкій, упорный дождь. Несмотря на все это, на набережной была масса народа; на лицахъ всѣхъ было написано недоумѣніе.

Часъ проходилъ за часомъ, а неизвѣстность все длилась, любопытство достигало своего крайняго напряженія—тѣмъ болѣе, что давно уже миноваль часъ, когда въ Буюкдере долженъ былъ придти изъ города первый пароходъ—ширкетъ ¹⁾, съ которымъ могли бы быть получены какія-нибудь извѣстия, и только потомъ оказалось, что, по приказанію Порты, были прекращены всѣ сообщенія между Царьградомъ и окрестностями: изъ города не выпускали ни пароходовъ, ни экипажей, ни верховыхъ.

Наше посольство находилось въ такомъ же невѣденіи, какъ и остальные простые смертные, и лишь въ десятомъ часу утра явился туда гонецъ изъ Перы (европейское предмѣстье Константинополя), одинъ изъ курьеровъ посольства, Гвоздинскій, которому удалось пѣшкомъ пробраться въ Буюкдере. Онъ разсказалъ, что въ Константинополѣ—общее ликованіе: въ ночь произошла революція, султанъ Абдуль-Азизъ свергнутъ и на престолъ взошелъ Мурадъ V.

Причины низверженія Абдуль-Азиза были сложны, но главною, повидимому, было опасеніе нѣкоторыхъ западныхъ державъ, какъ бы султанъ, слышій за приверженца искренняго соглашенія съ Россіею, не принялъ какихъ-либо рѣшеній, напоминавшихъ рѣшенія отца его, Махмуда, рѣшившагося поставить въ 1833 г. Турцію подъ покровительство императора Николая I. Исторія, конечно, выяснитъ въ свое время, въ подроб-

¹⁾ Называемый такъ отъ общества *Ширкети Хайріе*, поддерживающаго посредствомъ многочисленныхъ пароходовъ постоянное сообщеніе между Константинополемъ и всѣми при-босфорскими деревнями.

ностяхъ, роль, какую играли во всемъ этомъ дѣлѣ нѣкоторые изъ западныхъ дипломатовъ. Тогдашній великобританскій посоль, сэръ Генри Эллиотъ, уже успѣлъ пріобрѣсти къ тому времени репутацію *бьдовика* (Icttatorge), приносившаго несчастіе всякому государю той страны, гдѣ онъ бывалъ аккредитованъ. Такъ, сначала король Обѣихъ Сицилій—Францискъ, а затѣмъ греческій король—Оттонъ утратили свои престолы именно въ бытность сэра Генри англійскимъ представителемъ въ этихъ государствахъ.

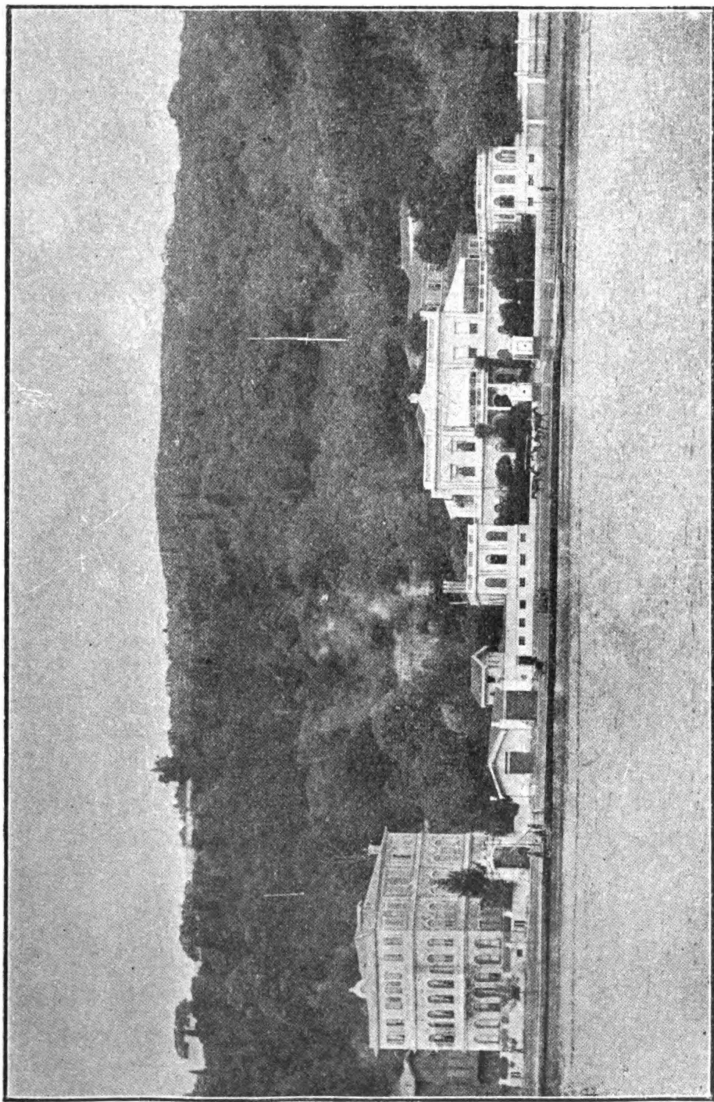
Внутренними же причинами паденія Абдуль-Азиза выставлялось общее положеніе дѣлъ, вызывавшее всюду недовольство. Дѣйствительно, послѣдніе мѣсяцы царствованія этого султана были ознаменованы цѣлымъ рядомъ несчастныхъ событій, потрясшихъ до основанія оттоманскую имперію. Сначала, финансовое банкротство Турціи, къ которому она, благодаря участію нѣкоторыхъ европейскихъ дѣльцовъ, неотвратимо стремилась уже издавна и которое выразилось, наконецъ, 6-го октября 1875 года въ распоряженіи великаго визиря Махмудъ-Недима-паши, объявившаго, что платежъ процентовъ по турецкимъ государственнымъ бумагамъ будетъ производиться въ продолженіе пяти лѣтъ лишь въ половинномъ размѣрѣ, дабы дать финансамъ Турціи возможность придти въ болѣшій порядокъ. Слѣдствіемъ этого распоряженія было страшное паденіе турецкихъ фондовъ, благодаря чему полагавшіе себя вчера богачами обратились въ сегодняшнихъ нищихъ съ ничего нестоющими кусками бумаги въ рукахъ.

По всей справедливости, Махмудъ-Недимъ-паша лично даже и не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за принятую имъ мѣру, такъ какъ, собственно говоря,

онъ лишь засвидѣтельствовалъ на бумагѣ то, что существовало уже въ то время на дѣлѣ, т.-е. абсолютную невозможность для Турціи продолжать платить ростовщическіе проценты по огромнымъ займамъ, навязаннымъ Турціи Европою съ той поры, когда имперія османовъ была насильно втиснута въ совѣмъ несвойственную ей роль участницы въ европейскомъ концертѣ и вынуждена нести непосильные расходы, въ особенности по организаціи турецкой арміи и флота, покрывавшіеся въ бѣльшей своей части не изъ государственныхъ доходовъ, а путемъ вѣшнихъ займовъ изъ щедро раскрытаго кошелька западной Европы, видѣвшей въ этомъ— и не безосновательно—наилучшій способъ къ пріобрѣтенію въ Турціи преобладающаго вліянія.

Государство, съ 1453 года, въ теченіе четырехъ столѣтій, не задолжавшее на сторону ни одной копѣйки, принялось, начиная съ крымской войны, заключать вѣшніе займы въ огромныхъ размѣрахъ. Съ 1854 по 1875 годъ было заключено двѣнадцать вѣшнихъ займовъ на суммы: въ 1854 году—3 милліона фунт. стерл.; въ 1855 году—5 мил. фунт. стерл.; въ 1858 году—5 мил. фунт. стерл.; въ 1860 году—2.037.220 фунт. стерл.; въ 1862 году—8 мил. фунт. стерл.; въ 1863 году—8 мил. фунт. стерл. и еще 6 мил. фунт. стерл.; въ 1869 году—22.222.220 фунт. стерл.; въ 1870 году—31.680.000 фунт. стерл.; въ 1871 году—5.700.000 фунт. стерл.; въ 1872 году—10 мил. фунт. стерл., въ 1873 году—27.777.780 фунт. стерл.—всего 124.417.220 фунтовъ стерлинговъ ¹⁾ (свыше 995 мил. рублей), т.-е., круглымъ

¹⁾ Stambul und das moderne Türkenthum, von einem Osmanen. 1877—78, II, 190—239.

Садъ и общій видъ дворца русскаго посольства въ Буюкдере.

числомъ, изъ 9⁰/₀ годовыхъ турецкое казначейство обязано было уплачивать ежегодно однихъ процентовъ до 90 милліоновъ рублей.

Въ мемуарѣ, представленномъ конфиденціально Мидхатомъ-пашей 9-го марта 1876 года берлинскому, лондонскому, парижскому и римскому кабинетамъ, турецкій государственный долгъ представлялся еще болѣе значительнымъ, такъ какъ доходилъ, вмѣстѣ съ внутренними обязательствами, до 277 милліоновъ турецкихъ лиръ (2.078 милліоновъ рублей) и требовалъ на уплату процентовъ ежегодно по 24.931.000 тур. лиръ, т.-е. около 187 мил. рублей.

Какимъ же образомъ турецкое казначейство могло справиться съ подобными колоссальными обязательствами, когда по бюджету 1876 года всѣ доходы Турціи, вмѣстѣ съ египетскою данью, простирались до 4.776.588 кошельковъ (179.122.050 рублей), при ежегодномъ расходѣ въ 5.785.729 кошельковъ ¹⁾, т.-е. сводились къ нормальному дефициту болѣе чѣмъ въ милліонъ кошельковъ или около 38 милліоновъ рублей.

Тогдашнее политическое положеніе оттоманской имперіи было также крайне тяжело. Ничтожное во время своего возникновенія, невесннское возстаніе ширилось все болѣе и болѣе, вызвавъ открытую борьбу съ Черногоріей и вмѣшательство Европы, настоятельно требовавшей осуществленія дѣйствительныхъ реформъ въ пользу христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова. Вмѣшательство это, всегда нестерпимое для мусульманъ, давало благодарную почву для проповѣди

-- --

¹⁾ Ibid. II, 323—326.

мусульманскихъ патриотовъ и фанатиковъ, разжигавшихъ обѣднѣвшій народъ противъ правительства, накликавшаго будто столько бѣдствій; султана выставляли главнымъ виновникомъ; его называли гяуромъ за сближеніе съ Европой, припоминали его путешествіе на парижскую выставку 1867 года. Абдуль-Азиза обвиняли въ намѣреніи пригласить русскія войска для расправы съ волновавшимися его подданными; обвиняли, наконецъ, въ намѣреніи измѣнить вѣками установленный порядокъ престолонаслѣдія въ династіи Османа, путемъ объявленія наслѣдникомъ престола своего сына Юсуфъ-Иззедина, въ видахъ чего и состоялось будто бы его назначеніе начальникомъ гвардіи.

Но все это волненіе, быть можетъ, не привело бы ни къ какимъ крайностямъ, не облеклось бы въ осязательную форму, если бы не нашлось умѣлой руки, которая сплотила бы главныхъ недовольныхъ и внушила имъ убѣжденіе, что единственнымъ выходомъ изъ тогдашняго тяжелаго положенія было вернуться къ прежнимъ янычарскимъ порядкамъ и замѣнить султана его братомъ Мурадомъ, слывшимъ за противника Россіи и приверженца Англіи, казавшейся истинною защитницею мусульманъ отъ насилія *москововъ* (турецкое названіе русскихъ). Такая рука скоро нашлась и, какъ кажется, въ средѣ дипломатическаго корпуса.

Однимъ изъ орудій начавшагося движенія явилась партія такъ-называемой «молодой Турціи». Партія эта образовалась еще въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ и считалась въ Европѣ представительницею истиннаго либерализма и молодыхъ, полныхъ энергіи силъ турецкаго народа, ищущихъ сближенія съ западной Европой, дабы путемъ заимствованія представительныхъ учрежде-